

УДК 783:271.22-87

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10205

А. А. Михеева

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ У БЕСПОПОВЦЕВ ВЯТКИ (НА МАТЕРИАЛАХ XX ВЕКА)*

Аннотация. Цель данного исследования — рассмотреть вопросы организации богослужебного пения у староверов беспоповских согласий на Вятке. В частности, автор обращает внимание на следующие аспекты: особенности проведения молений на дому, проблемы беспоповской литургики, устройства хора, исполнительской практики, обучения певчих, текущей деградации богослужебно-певческой традиции вятских старообрядцев, не приемлющих священство. К исследованию привлекается широкий круг разнообразных источников: богослужебные (в первую очередь певческие) книги и записки, фонозаписи с интервью и богослужением местных беспоповцев, полевые дневники экспедиций разных лет. Анализируя их, автор сравнивает вятскую практику со сведениями о других старообрядческих общинах и обычаях Русской Православной Церкви. При этом организация литургического пения беспоповцев Вятки рассматривается в диахронии. Автор отмечает разнообразие локальных традиций литургического пения. Кроме того, определяется время, когда на клиросах местных староверов, не приемлющих священство, появляются женщины. Отмечается, что вятские беспоповцы имели и до наших дней сохраняют многие собственные промыслы, обслуживающие их религиозные нужды. Обозначается роль проведения специальных богослужений, на которые должны съезжаться одноверцы из разных мест, в поддержании духовных связей и традиции. Подчеркивается типичный для беспоповской традиции характер методики обучения литургическому пению на Вятке. Делается вывод о связи деградации богослужебно-певческой

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

традиции беспоповцев Вятки не только с последствиями войн XX века и советской антирелигиозной политики, но и с особенностями организации беспоповских общин, а также с изменением облика семьи. Новизна исследования в том, что специалисты в области литургического пения староверов почти не обращались к опыту беспоповцев Вятки. Малоизученным предметом является и сама беспоповская литургия как таковая, некоторые этнографические наблюдения и источники для которой предлагаются в настоящей статье.

Ключевые слова: *богослужебное пение, беспоповцы, Вятка, организация церковного хора, беспоповское богослужение.*

Цитирование. *Михеева А. А. Об организации богослужебного пения у беспоповцев Вятки (на материалах XX века) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 2(22). С. 128–147. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10205*

С самого возникновения раскола в Русской Православной Церкви часть населения Вятки отказалась принять реформу патриарха Никона. С того времени старообрядчество является неотъемлемой частью этого региона. Здесь проживают староверы разных согласий: белокриницкие, даниловцы, федосеевцы, филипповцы, странники, — большинство из которых не приемлют священство. Старообрядцы сохранили многие древнерусские традиции, одна из которых — церковно-певческое искусство. В наиболее архаичном виде ее донесли до нас беспоповцы¹. Но на сегодня очень плохо исследованы певческие традиции беспоповцев такого крупного региона, как Вятка. В настоящей статье предлагаются некоторые замечания об организации богослужебного пения у вятских беспоповцев, отчасти восполняющие данный пробел.

Прежде всего стоит обратить внимание на специфику беспоповского богослужения. Отсутствие духовенства означает невозможность совершать большинство таинств и вообще все действия, которые может осуществлять только священник. Довольно емко об этом написала Л. Р. Фаттахова: «Из чинопоследования исключаются те разделы, которые по уставу полагается совершать духовному лицу: открытие и закрытие Царских врат, вечерний вход, выход на литию в притвор, проскомидия, малый вход со святым Евангелием, великий вход с перене-

¹ *Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999. С. 14.*

сением Святых Даров, освящение Святых Даров, причащение мирян, и т. д. Тем не менее, некоторые обрядовые элементы сохраняются. Любое богослужбное действие — чтение, пение, каждение, возжигание свечей начинается прошением благословения у наставника, а по окончании действия совершается прощение»².

Порядок совершения богослужений излагается в Уставе, который позволяет составить службу из прочих книг³. Старообрядцы ревностно относятся к предписаниям Устава. Особенно это касается беспоповцев, которые скрупулезно соблюдают даже положенные в разное время поясные и земные поклоны. Иногда в Уставе указываются комбинации строя, гласов для исполнения тех или иных песнопений, мелодические образцы для пения подобнов. Бывают и указания на характер исполнения конкретных песнопений или частей богослужения⁴. Например, для исполнения богородичных припевов «Величит душа моя Господа» на 9-й песне канона утрени указывается: «И лик поет песнь Богородицы велегласно»⁵.

Православная служба знает различные виды исполнения песнопений. Один из них — антифонный, когда пение совершается двумя хорами попеременно. Сегодня в новообрядной Православной Церкви редко можно встретить такое пение. Зато староверы сохранили его. Когда хоры поют вместе, встречаясь перед аналоем, это называется пением «на сходе». Беспоповцы на Вятке делятся на 2 хора только на большие праздники и великопостные службы, но традиция сохраняется⁶.

² *Фаттахова Л. Р.* Традиции духовного пения старообрядцев Кузбасса: дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2002. С. 78.

³ Подробнее о певческих богослужбных книгах см., напр.: *Захарьина Н. Б.* Русские певческие книги: типология, пути эволюции: дис. ... доктора искусствоведения. М., 2007. 354 с.; *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994. С. 113–169; *Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение.* Екатеринбург, 2010. С. 189–196; *Шелудякова О. Е.* Азбука русского православного богослужбного пения. М., 2004. С. 43–48 и др.

⁴ *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской Православной Церкви. М., 2004. Т. 1. С. 71.

⁵ Устав // Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ). Кировское (XVII) собрание. 219п/3352. Л. 11 об.

⁶ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 54 об.

Человек, ведающий составлением службы, — уставщик. Он может выполнять функции головщика, т. е. руководить хором. Головщиком становится человек, прекрасно знающий службу и музыкальную грамоту и обладающий хорошим голосом. Начало и окончание пения — самые сложные моменты для исполнения хором. Поэтому головщик задает темп и удобный тон хору, запевая песнопения, и определяет конец пения. Последнее более очевидно в российских поповских общинах, где на рубеже XIX–XX вв. входит в употребление указка — аналог дирижерской палочки⁷. Однако и у беспоповцев, особенно в трудных случаях, когда надо считать повторяющиеся фразы (при многократном пении «Господи, помилуй» и т. п.), головщик поднимает вверх лестовку (аналог четок), показывая окончание пения. В идеале головщик следит за стройностью и динамикой звучания, правильностью чтения и пения, за дисциплиной. В беспоповских общинах обязанности священника частично распределяются между наставником, уставщиком и головщиком⁸.

Сами головщики хорошо осознают свои задачи. Например, у филипповцев-шихалей (один из вятских толков) из пос. Пиляндыш Уржумского района Кировской области хором руководит Ф. С. Чернышев (1957 г. р.). В интервью он обратил внимание на различие голосов и значение головщика как опоры и ориентира для всего хора. «Легкое-то споят, а трудное — с гласа на глас не перейти», а головщик легко запекает новый глас. Головщик вынужден петь несколько громче остальных, чтобы певчие присоединяли свои голоса именно к нему, а не к кому-то, кто может петь неправильно. Если кто-то поет неправильно — «голосом перешибаешь», а если «начинает сшибать — голос добавляешь», — описывал информант. В противном случае, если хор сбился и неправильно спел оборот строки, вернуться на глас уже сложно, поэтому приходится перепевать песнопение заново⁹.

⁷ Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015. С. 55. Первейшее назначение указки состоит в обозначении ритма. Так, в верхокамской поповской певческой Азбуке XX в. говорится: «Такта не определяется точным временем в секундах, а произвольными равномерными взмахами руки певца вниз и вверх показывает длительность звука знамени», см.: Азбука знаменная // Научная библиотека Московского государственного университета (НБ МГУ). Верхокамское собрание. № 448. Л. 7.

⁸ Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура... С. 64.

⁹ Интервью Ф. С. Чернышева. Кировская обл., Пиляндыш. 2015 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

Авторитетного головщика певчие уважают и слушаются, даже если он делает им выговоры и назначает наказания. Примечательную историю рассказала шихалевка из пос. Пиляндыш Е. Е. Валтышева (1950 г. р.). По ее словам, однажды, когда И. Я. Чернышев (самый молодой в «братии» из пос. Донаурово) очень фальшивил, Федор Сидорович пригрозил ему, но тот продолжал вести «свою кузькину мать». Тогда головщик отправил его на улицу «снегом глаза протереть». Иван Яковлевич спокойно вышел, положил по возвращении 3 поклона и запел, уже лучше прислушиваясь к хору¹⁰.

Хор, в зависимости от важности службы, от количества членов «братии» (тех, кто соблюдает иноческий устав, положенный у беспоповцев, и может поэтому участвовать в совершении службы) мог насчитывать разное количество человек на конкретных богослужениях. Судя по всему, постоянного состава, как в профессиональных коллективах во многих приходах Русской Православной Церкви, у беспоповцев нет и не было. Конечно, был головщик и некоторое слаженное «ядро» хора, но, в зависимости от благословения духовного отца, от ряда всевозможных причин, кто-то мог прийти или не прийти на службу. По рассказам современных шихалей, в пос. Пиляндыш даже на пасхальную службу некоторые могут не приехать из-за разлива р. Вятки¹¹. Хотя, конечно, на важнейшие праздники хор обычно набирался большой. Так, пиляндышский головщик рассказывал, что пасхальную службу пело 2 хора. Причем он имел в виду не антифонное исполнение, а то, что до 12 часов ночи вечерню, павечерницу и полунощницу поет один состав певчих, а после 12 — утреню, часы, молебен — другой. Такая торжественная служба с обилием распетых песнопений, как Пасха, могла продлиться с 12 часов дня до 6 утра. В целом, по замечанию того же информанта, чем больше поющих, тем петь легче, а когда хор хорошо поет, то и «усталость забывает»¹².

Далеко не все староверы изучали и полностью осваивали крюковое пение (у старообрядцев принята древнерусская нотация песнопений — крюки, или знамена). Но даже при отсутствии знающих певчих службы не прекращались, а исполнялись «малограмотными». Они могли немного владеть музыкальной грамотой, а могли и вообще ее не знать

¹⁰ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 12 об. – 13.

¹¹ Там же. Л. 11.

¹² Интервью Ф. С. Чернышева. Кировская обл., Пиляндыш. 2015 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

и петь на память (благодаря постоянному участию в службах). Устных видов роспевов для отправления скромной, без мелизматических украшательств, службы достаточно. К сожалению, в наши дни среди беспоповцев Вятки не осталось тех, кто знает крюки, поэтому сегодня все поют так, как заучили на слух. Филипповцы же вообще утверждают, что «соли — антихристово письмо, исправленное»¹³, и не поют по ним как минимум с 20-х гг. XX в.¹⁴

В прошлом жизнь беспоповцев на Вятке в зависимости от их отношения к музыке делилась примерно так: от рождения до 20 лет, от 20 до 65 лет и от 60–65 лет и старше. В ранний период старики приобщали детей и неженатую молодежь к служебному пению и духовным стихам, а от родителей усваивался широкий круг народных песен. На втором этапе преобладали именно народные песни. В пожилые годы, возвращаясь в «братию», староверы концентрировались на исполнении духовной музыки (богослужебной и духовных стихов). Из этой схемы могли выбиваться холостые зрелого возраста люди, посвятившие свою жизнь служению Богу¹⁵. В целом такая схема актуальна и сегодня. В «братии» состоят, как правило, люди пенсионного возраста, которые и поют на богослужениях. Исключение составляют те, кто по какой-то причине отказался от активной жизни «в миру». Например, всю жизнь занимается устройством хора и богослужений уже упоминавшийся Ф. С. Чернышев, который вошел в «братию» в 33 года. Он не смог устроить личную жизнь и карьеру из-за инвалидности, но реализовал себя в служении Богу, в религиозной жизни общины.

¹³ Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д64/78-13. Л. 30. Один из филипповцев — Савелий Герасимович — пояснил, что «крюки не признают, т. к. они приняты после Никона». См.: Там же. Л. 26. Возможно, так в памяти филипповцев закрепилась связь крюков с музыкальной редакцией комиссии Александра Мезенца, проводившейся при патриархе Никоне.

¹⁴ В конце 20-х — начале 30-х гг. часть филипповцев с Вятки переселилась в Алтайский край, а затем — на Кузнецкую землю. Согласно исследованию Л. Р. Фаттаховой, уже при переселении они не имели крюковых книг. См.: *Фаттахова Л. Р.* Традиции духовного пения... С. 19, 73. Попытки отыскать крюковые книги филипповцев XIX в. среди перечней конфиската в делах ГАКО оказались безуспешны. Поэтому вопрос, когда данное согласие на Вятке перестало петь по крюкам, или же они здесь не использовали солевых книг изначально, остается открытым.

¹⁵ *Чернышева М. Б.* Музыкальная культура русского населения Верхокамья // *Русские письменные и устные традиции и духовная культура.* М., 1982. С. 129.

Сегодня среднестатистический член «братии» и певчий у вятских беспоповцев — женщина пенсионного возраста. Исключение составляют шихали, у которых считается «женское пение хуже змеиного шипения»¹⁶. Однако в прошлом женщины не допускались на клирос и в других согласиях. К началу XX в., когда в обществе в принципе остро встал женский вопрос, среди староверов шла полемика о женщинах. Вопросы, «могут ли женщины совершать богослужение без лица мужского <...>. Могут ли девицы и женщины участвовать в пении на клиросе»¹⁷, обсуждались, в частности, на Первом Всероссийском соборе поморцев в 1909 г. в Москве. О том, что с начала XX в. женщины постепенно стали допускаться на клирос у вятских беспоповцев, свидетельствуют владельческие записи в крюковых рукописях, принадлежавших местным федосеевцам и даниловцам. Например, в Обиходнике XVII.77р/4029 из собрания Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ) есть такая запись: «Сий Обиход приобретен Екатериной Степановной Бушковой 1908, 8 июня»¹⁸. С сокращением численности мужчин в войнах XX в., с приходом к власти большевиков, проводивших антирелигиозную политику и репрессии, женщины окончательно упрочили свое положение на клиросе.

Во времена преследований даже поповцы вынуждены были устраивать общественные богослужения на дому. Ведомость по Вятской губернии о часовнях, поданная губернатором императору в 1854 г., насчитывает всего 8 моленных, из которых 5 числятся запечатанными властями¹⁹, хотя в архивных делах встречаются следствия, где обнаруживается настоящая часовня с иконостасом прямо в доме какого-нибудь зажиточного вятчанина²⁰. Большинство богослужений вятские беспоповцы даже сегодня проводят в частных домах. Здесь нет большого иконостаса — молятся

¹⁶ Дневник: экспедиция 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д64/78-13. Л. 29.

¹⁷ Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 2012. С. 38–39.

¹⁸ Обиходник крюковой // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 77р/4029. Л. 1 об. – 2.

¹⁹ Дело по собранию сведений о числе раскольников в Вятской губернии, их молитвенных зданий и скопцов за 1854 год // Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 86а. Д. 13. Л. 48 об. – 49.

²⁰ См., напр., описание моленной в деле, рассмотренном И. В. Починской: *Починская И. В.* Из истории старообрядчества села Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии // *Культура российской провинции.* Екатеринбург, 2005. С. 215.

собравшиеся перед имеющимися у хозяина иконами. Однако строго соблюдается иерархия: кто где стоит. «Мирские» (кто не входит в «братию»), если им разрешено быть на молении, стоят позади. Если в «братии» есть мужчины, они стоят ближе к иконам. К божнице крепятся свечи. Книги, некоторая утварь зачастую приносятся разными молящимися с собой. То же, разумеется, касается традиционной одежды, лестовок. Каких-то особых украшений дома для богослужения не делается. В некоторых домах бывают аналои для книг или ставятся специальные козлы. Сверху они накрываются либо чистым куском материи, либо специально сшитыми пеленами — иногда со скромными пришитыми украшениями.

Для организации богослужения необходима масса предметов, производство которых возможно только среди «своих» — купить, к примеру, икону в новообрядной Церкви или у кого-то из другого согласия (хотя сегодня последнее правило смягчается) нельзя. На организацию богослужений, таким образом, работает целый ряд промыслов. Любопытно, что на Вятке все необходимое производилось местными же общинами. Конечно, некоторые вещи могли закупаться в других местах — те же иконы или книги, но важно, что вятские беспоповцы могли обойтись и без таких покупок²¹. Даже сегодня, когда традиционная культура переживает упадок, вятские беспоповцы сохраняют многие промыслы. Например, едва ли не каждый второй беспоповец в южных районах Кировской области занимается пчеловодством, которое, помимо меда и прочих продуктов на продажу, дает воск для производства свечей. Заниматься ремеслами, обслуживающими культ, могут только члены «братии», вынесшие пост и получившие благословение наставника. Сам процесс также сопровождается специальными молитвами²².

²¹ О некоторых промыслах пишут В. К. Семибратов, С. А. Чиркин: *Семибратов В. К. Духовная культура старообрядчества в конце XIX — первой трети XX в.: на материалах Вятского края: дис. ... канд. культурологии. Киров, 2005; Чиркин С. А. Ремесла русского старообрядческого населения Вятского края в конце XIX — начале XX в. // Междунар. Заволокинские чтения. Рига, 2010. Сб. 2. С. 180–184. Отдельное внимание они обращают на литье, необходимое для производства крестов (в первую очередь нательных), литых икон, кацей, лампад.*

²² Вятские беспоповцы не раз рассказывали археографам о своих ремеслах. Например, Е. Е. Валтышева из шихалей пос. Пиляндыш рассказывала про литье крестиков, изготовление свечей и другое. Хотя сама она ничем подобным не занимается, т. к., по собственному выражению, «блудница» (хоть и покаявшаяся и состоящая в «братии»), Елена Егоровна неплохо осведомлена даже о некоторых деталях ремесел. Так, она твер-

Моление на дому начинается с зажигания свечей, на которое специальный человек должен получить благословение наставника. Затем необходимо благословение дома, т. к. он не является уже освященным храмом или часовней. Так, филипповцы на Вятке перед богослужением молятся отдельным чином Кресту Господню. После положенного начала читаются: тропарь Кресту, богородичен «Иже от века утаенное», 50-й псалом, канон Кресту, молитва Богородице «Достойно есть», цикл молитв от Трисвятого по «Отче наш», затем тот же тропарь Кресту, кондак Кресту, богородичен «Иже от века...», «Господи, помилуй» 40 раз, «Слава, и ныне...», «Честнейшую Херувим...», снова «Слава, и ныне...», «Господи, помилуй» 3 раза, «Благослови» и отпуст с упоминанием рядовых святых, «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному» 40 раз²³. После этого дом считается благословленным. К последующему богослужению вновь «кладется начал» — цикл кратких молитв, открывающих не только каждую службу, общественную или домашнюю, но и, в идеале, благословляющий на начало любого дела.

Перед службой отдельный начал с предписанными поклонами у беспоповцев совершают «замирщенные», хотя речь идет о «братии», ведь и последние не могут избежать контактов с миром. Поэтому фактически в начале беспоповского богослужения совершается 2 начала — для замирщенных, а затем общий к службе²⁴. Тем не менее, на Вятке, как правило, беспоповцы обычно все кладут оба начала. Дело в том, что все молящиеся, включая самих наставников, считаются замирщенными, т. к. не живут отдельно при моленной и подвержены воздействию мира. При этом каждый понимает, за что должен «проститься» (например, за употребление лекарств²⁵). У шихалей мужчины каждый отдельно просит прощения у всех, а женщины кланяются разом. Отдельные поклоны и

до сказала, что никаких форм для свечей шихали принципиально не используют, воск вымешивают руками в тепле, а затем вручную скатывают свечи. См.: Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 10.

²³ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 30–31.

²⁴ Такая традиция сохраняется, например, на Преображенском кладбище федосеевцев в Москве. Первый начал кладут только замирщенные, а последующий совершается вместе с наставником, который «живет при общине и в город в мир не выходит». См.: Этюды по этнографической литургии. Заметки о старообрядческом богослужении // Личный архив С. А. Воронцова. С. 21.

²⁵ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 52 об.

молитвы про себя обязательно совершают опоздавшие или отлучившиеся по какой-то причине и вновь вернувшиеся на богослужение.

Беспоповская литургия — отдельная, обширная и недостаточно хорошо изученная тема. В целом отмечается стремление беспоповцев к строгому соблюдению монастырского устава и необходимость подстраивать его предписания под ситуацию отсутствия священства. Фактически же обнаруживается множество локальных традиций, различающихся такими деталями, как описанное выше совершение начала. Ситуация осложняется наличием в богослужебной практике сложных случаев, как, например, совпадение Благовещения и Великой Субботы, которое бывает раз в 25 лет. Подобные казусы могут вызывать затруднения и у священников, а от мирян-уставщиков требуют понимания литургии и умения ориентироваться в уставных указаниях. Тем не менее, служба всегда считалась делом святым, и лучшие умы беспоповцев стремились разгадать сложнейшие литургические задачи.

Свидетельством тому служит «Устав недоразумительных дел» начала XX века из Кировского собрания ЛАИ УрФУ, полученный в д. Перескоки Малмыжского района в 1991 г. Документ посвящен тому, как совершать службу в случаях, когда возникают затруднения по поводу чтения, пения, каждения, и т. п. Он содержит множество практических замечаний типа: «На 9м часе кажение токмо икон а не братию»²⁶. Или: «В неделю цветоносную. На вечерне возвахи не поем. Стихиры на 6, Свете Тихий поем. Аще сказано на вечерне по стихирах выход, то поем Свете Тихий. По сему и узнавай, когда пети Свете Тихий»²⁷. Все это похоже на заметки уставщика, сделанные для самого себя. Ряд записей носит дневниковый характер — в них автор сообщает интересующие его детали из конкретных служб. Например: «1897 год. Царские часы в навечерие Рождества Христова начали молиться в пятом часу с полунощи. Вечерня началась в три часа по полудни. Нефимон начался в начале первого часа. Поучение было 6. Служба утренняя окончилась в седмом в половине часу. На 2-й день Рождества Христова молились в моленной»²⁸.

²⁶ Устав недоразумительных дел // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 166р/4955. Л. 4 об.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 19.

Из текста документа выясняется, что уставщик рассматривает службы, совершавшиеся у федосеевцев в Старой Тушке Малмыжского уезда Вятской губернии в конце XIX — начале XX вв. Скорее всего, записи особенностей совершения конкретных богослужений должны были помочь в составлении аналогичных служб в будущем. Кроме того, в документе пересказываются наблюдения за богослужением Преображенской общины в Москве²⁹. Вероятно, опыт одноверцев служил подспорьем для решения сложных литургических задач.

Моление на дому означает не только необходимость благословления помещения перед службой, но и отсутствие престольного праздника. Однако это упущение нашло у беспоповцев свою замену. Разные особо почитаемые праздники распределялись между деревнями. По воспоминаниям П. С. Крупиной из с. Шурма Уржумского района Кировской области (ей немного за 60 лет), федосеевцы съезжались на моление в д. Шевнино на Ильин день, в Черкашино и Вятские Поляны — на Троицу, в Шурму — на Петров день³⁰. Так происходило общение, обмен информацией, теми же певческими традициями и поддерживалась духовная связь между староверами из разных деревень.

В организации богослужений важную роль играет, конечно, обучение певчих и чтецов. Обучение производилось либо в скитах, либо на дому, либо в специально устроенных школах³¹. Учитель, владеющий премудростями музыкальной грамоты, распевал с учениками песнопения из богослужебных книг. Для беспоповцев характерно особое внимание к заучиванию «гладким пением накрепко» прежде всего гласовых строк³². При этом они, в отличие от приверженцев поповского направ-

²⁹ Устав недоразумительных дел. Л. 19 об.

³⁰ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 3.

³¹ Например, некоторые староверы, как П. И. Антышева из Старой Тушки, вспоминали школу выдающегося вятского федосеевского просветителя Л. А. Гребнева (1867–1932). См.: Дневник экспедиции 1976 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д59/76. Л. 12. Про Прасковью Ивановну там же говорится: «Самая грамотная старушка, поет по солям».

³² Роспев каждого гласа складывается из стандартного набора нескольких чередующихся и повторяющихся мелодических строк. Сами строки представляют собой довольно подвижную формулу, варьирующуюся в зависимости от положения ударений и количества слогов в строке текста. Не случайно большое внимание в беспоповских певческих азбуках уделяется именно перечислению оригинальных певческих строк

ления, мало вдавались собственно в музыкальную теорию³³. Вот что пишет М. Г. Казанцева о певчем часовенного согласия из Верхних Таволог Свердловской области: «Василий Зотеевич учил попежки гласовых ро-спевов в службе, не смотря на азбуку, все “со слуха брал”. Такой метод был широко распространен у старообрядцев, которые сначала запоми-нали необходимые мелодии на память, а потом уже на основе знакомо-го репертуара постигали знаменную премудрость — “соли”»³⁴. Есть все основания полагать, что этот же метод применяли и вятские старооб-рядцы. Таким образом, заучивание роспевов наизусть можно назвать основным методом обучения служебному пению у беспоповцев.

Археографы зафиксировали воспоминания федосеевского устав-щика из Вятских Полян Ф. Г. Ложкина: «Обучался при молельне у одного человека, который пришел в их деревню. Обучалось пению 6 человек, ре-пертуаром овладевали за зиму. Сначала пели горку [звукоряд. — А. М.], затем Ирмологий, изучая попутно крюки (“сколько солей”). Азбука — справочно-вспомогательная роль (“воспользовался ей через 20 лет”, ког-да восстанавливал в памяти после долгого перерыва). Затем — Обиход. Октоих не поют (крюковой) — по печатному»³⁵.

Как ясно из приведенной цитаты, певческие азбуки скорее слу-жили вспомогательным пособием, к которому обращались, чтобы вос-становить в памяти какой-нибудь момент. Тем не менее, в ряде случаев Азбука, видимо, все же использовалась непосредственно при обучении. Об этом свидетельствуют, к примеру, записи в пособии начала XX в., по-лученном археографами в д. Лудяны Кировской области: «Алексей Пе-трович Леушин, 6 октября 1918 года. Я учился петь 1914 г. с В. П. Ив. и Пим. Учил — 1917 г. с 15 сентября»; «1924 года 15 января начал учить» (другим почерком)³⁶. Чаще всего азбуки использовались при самосто-ятельном изучении крюков. Так учился, например, старотушкинский

гласов, собранных из разных книг и отражающих местную исполнительскую практи-ку. Такой раздел имеется, напр.: Азбука солевая // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVIII) собра-ние. 193р/5194. Л. 28 об. — 117.

³³ Казанцева М. Г., Коняхина Е. В. Музыкальная культура... С. 56.

³⁴ Казанцева М. Г. Мастер из Верхних Таволог // Уральский сборник. История. Культу-ра. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 166.

³⁵ Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д62/78-11. Л. 23.

³⁶ Азбука певческая // Библиотека Академии наук (БАН). Ф. 74. №247. Л. I.

федосеевец О. Е. Шихалев, про которого в 1979 г. археографы оставили следующие записи: «О. Е. хочет научиться хорошо петь демеством. Вообще петь ни у кого не учился, сам (на клиросе), по книгам — азбуке и др.»³⁷ Тем не менее, даже самоучки в первую очередь усваивали устную традицию, характерную для местной общины. Многие исследователи отмечали, что староверы, даже глядя в крюковую запись, исполняют устную версию роспева — напевку³⁸.

Последние экспедиции на Южную Вятку в августе 2015 и 2016 гг. показали, что манера обучения литургическому пению особенно не изменилась. Никто из беспоповцев на Вятке не обращает внимания на постановку голоса или дыхания, слаженность хора и подобные технические детали. Поют они, как и большинство староверов, в народной манере. Трудно сказать, обращали ли внимание на Вятке при обучении крюковому пению на все эти нюансы ранее. Судя по рассказу Ф. С. Чернышева, больше всего наставники обращают внимание на чтение: овладение церковнославянским текстом, соблюдение ударений и произношения слов. Федор Сидорович заметил, что мотив песнопений для него было запомнить легче, чем некоторые слова. Мелодии заучиваются при регулярном пропевании. Учитель подсказывает только, что ориентироваться надо в переходах от строки к строке по старинным знакам препинания, которые показывают, «где протянуть, где завернуть»³⁹.

Важную роль в обучении играет богослужебная практика. Некоторые головщики даже во время службы уделяли особое внимание обучению хора. В г. Уржуме Кировской области сегодня пример такого наставника есть в общине даниловцев — это местная духовная мать, женщина, недавно вступившая в пенсионный возраст, но уже всему научившаяся от своей предшественницы. Мария Агафоновна не только занимается со своими певчими специально, но и каждую службу превращает в урок, во время которого комментирует, что, как и почему поется. Так, во время службы в день пророка Илии она разделила обязанности между присутствующими: одна женщина запевала, другая читала и канонаршила,

³⁷ Дневник экспедиции 1979 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д65/79. Л. 4.

³⁸ См., напр.: *Игошев Л. А.* Проблема напевки // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ярославль, 2008. Ч. 1. С. 207; *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура... С. 294–295.

³⁹ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 13–15 об.

третья следила за ходом службы по Уставу, последованию и календарю и готовила книги. Сама наставница, помимо каждения и произнесения «За молитв святых отец...», лишь контролировала и поправляла подопечных. В итоге прихожане не только пели роспевы и знали последовательность службы, но и понимали суть происходящего⁴⁰. Таким образом, очевидно, что многое зависит от учителя богослужебного пения.

На Вятке не было старообрядческих монастырей, а специальные школы существовали только в краткий период свободы в 1905–1917 гг.⁴¹ Поэтому практически всю свою историю обучение певчих проходило на дому. Читать, как правило, учились в детстве у родственников. Крюки, правильное литургическое чтение изучали дети, неженатая молодежь, подучиваться могли старики, вошедшие в «братию», у специальных учителей. Учителя могли быть грамотными певчими из местной общины либо приезжими, или же ученики сами приезжали для занятий в другую деревню⁴². Именно домашний характер носит обучение у вятских беспоповцев и поныне.

Учиться могли небольшими группами или же, в отдельных случаях, по одному. Трудно выделить какой-то срок обучения. Как правило, «интенсивный курс» осваивался в зимний период, свободный от тяжелых земледельческих работ⁴³ (выше уже цитировались соответствующие

⁴⁰ Служба пророку Илие у поморцев. Кировская обл., Уржум. 2016 г. [фонозапись] // Личный архив автора.

⁴¹ Хотя в ряде случаев староверам удавалось добиться открытия собственных школ под прикрытием местных предпринимателей из своей же среды еще до «легализации раскола». Примеры таких школ приводит Е. И. Титова. Согласно ее исследованию, купцу Бушкову из Русского Турека Уржумского уезда удалось добиться разрешения открыть на дому классы по программе народного училища, мотивируя это потребностью в грамотных людях «для ведения дел». Аналогичным образом удалось открыть старообрядческую школу в с. Старая Тушка Малмыжского уезда, основателем и учителем которой был А. А. Черезов. Как сообщает Е. И. Титова, крестьянские дети в ней «бесплатно учились грамоте и чтению по нотам». См.: *Титова Е. И.* Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX–XX веках. М., Киров, 2016. С. 52.

⁴² Например, федосеевская головщица из с. Шурма Уржумского района Кировской области П. С. Крупина ездила учиться в Русский Турек к грамотному старику Савве Федоровичу. См.: *Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу* // Личный архив автора. Л. 1 об.

⁴³ Н. П. Парфентьев указывает на обучение у уральских поморцев с осени до Пасхи, но также подчеркивает, что «весь срок обучения зависел от способностей учеников». См.: *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники... С. 70.

воспоминания Ф. Г. Ложкина). Однако обучение продолжалось по мере участия в богослужениях. В целом овладение певческим материалом зависело от индивидуальных способностей учащегося.

В наши дни происходит сокращение продолжительности и количества богослужений у беспоповцев Вятки. Поскольку крюковую грамоту забыли, песнопения исполняются только по упрощенным, менее распетым, передающимся на память образцам. Ускоряется темп чтения, т. к. забылись специальные погласицы. Староверы сами отмечают это послабление. Например, федосеевская головщица П. С. Крупина вспоминала: «Раньше нараспев читали, как будто поют. Но долго, да засыпашь. А теперь не читают — некому учить»⁴⁴. Федосеевские и филипповские общины на Южной Вятке служат только двенадцатые и великие праздники (и то не всегда), некоторые — службы Николаю Чудотворцу и специальные великопостные моления. Даниловцы стараются собираться каждое воскресенье и в дни особо чтимых святых.

Место «престольных» праздников у вятских беспоповцев теперь заняли всевозможные заупокойные службы. Они имеют простое певческое оформление, не требуют глубоких литургических знаний и больших физических усилий (большую роль играет возраст и состояние здоровья «братии», которая так и признается, что у них «то моление, то давление»⁴⁵). На погребения и ежегодные поминки съезжаются одноверцы и родственники не только из ближайших селений, но со всей России.

Так или иначе, сегодня богослужебно-певческая традиция беспоповцев Вятки претерпевает трагическую деформацию. И во многом это происходит из-за организационных факторов: на клирос допускаются только старики, которые могут соблюдать правило безбрачия и другие запреты. Раньше литургическому пению учили детей, но в наши дни это не так. Причина — распад больших семей в XX в. Если ранее дети жили с дедушками и бабушками, которые и приучали их к крюковому пению, то теперь, когда в советское время многие молодые покинули родные места, внуки приезжают лишь навестить стариков. За время этих посещений бабушки успевают только разучить с детьми «начал». В лучшем случае — учат читать по-церковнославянски, но к богослужебному пению так и не приступают.

⁴⁴ Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора. Л. 56.

⁴⁵ Там же. Л. 69.

Сведения об авторе. Михеева Анна Антоновна — младший научный сотрудник Лаборатории археографических исследований, аспирант кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: aniutamiheeva@gmail.com

Список литературы

1. Азбука знаменная // Научная библиотека Московского государственного университета (НБ МГУ). Верхокамское собрание. № 448.
2. Азбука певческая // Библиотека Академии наук (БАН). Ф. 74. № 247.
3. Азбука солевая // Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета (ЛАИ УрФУ). Кировское (XVII) собрание. 193р/5194.
4. *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. М., 2004. Т. 1.
5. Дело по собранию сведений о числе раскольников в Вятской губернии, их молитвенных зданий и скопцов за 1854 год // Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 86а. Д. 13.
6. *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015.
7. Деяния Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 2012.
8. Дневник экспедиций 2015–2016 гг. на Вятку, в Ригу // Личный архив автора.
9. Дневник экспедиции 1976 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д59/76.
10. Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д62/78-11.
11. Дневник экспедиции 1978 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д64/78-13.
12. Дневник экспедиции 1979 г. на Вятку // ЛАИ УрФУ. Фонд дневников. Д65/79.
13. *Захарьина Н. Б.* Русские певческие книги: типология, пути эволюции: дис. ... доктора искусствоведения: 17.00.02. Санкт-Петербургская государственная консерватория, М., 2007.
14. *Игошев Л. А.* Проблема напевки // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья. Ярославль, 2008. Ч. 1. С. 203–209.
15. Интервью Ф. С. Чернышева. Кировская обл., Пиляндыш. 2015 г. [фонозапись] // Личный архив автора.
16. *Казанцева М. Г., Коняхина Е. В.* Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999.
17. *Казанцева М. Г.* Мастер из Верхних Таволг // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 158–179.
18. Обиходник крюковой // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 77р/4029.

19. *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.). Челябинск, 1994.
20. *Починская И. В.* Из истории старообрядчества села Старая Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии // *Культура российской провинции.* Екатеринбург, 2005. С. 213–219.
21. *Рукописные и старопечатные книги кириллической традиции: изучение, описание, хранение.* Екатеринбург, 2010.
22. *Семибратов В. К.* Духовная культура старообрядчества в конце XIX — первой трети XX в.: на материалах Вятского края: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01. Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, 2005.
23. *Служба пророку Илие у поморцев.* Кировская обл., Уржум. 2016 г. [фонозапись] // Личный архив автора.
24. *Титова Е. И.* Система образования у старообрядцев в Вятском регионе в XIX–XX веках. М., Киров, 2016.
25. *Устав* // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 219п/3352.
26. *Устав недоразумительных дел* // ЛАИ УрФУ. Кировское (XVII) собрание. 166р/4955.
27. *Фаттахова Л. Р.* Традиции духовного пения старообрядцев Кузбасса: дис. ... кандидата искусствоведения: 17.00.02. Новосибирская государственная консерватория, Новосибирск, 2002.
28. *Чернышева М. Б.* Музыкальная культура русского населения Верхокамья // *Русские письменные и устные традиции и духовная культура.* М., 1982. С. 127–150.
29. *Чиркин С. А.* Ремесла русского старообрядческого населения Вятского края в конце XIX — начале XX в. // *Международные Заволокинские чтения.* Рига, 2010. Сб. 2. С. 180–184.
30. *Шелудякова О. Е.* Азбука русского православного богослужебного пения. М., 2004.
31. *Этюды по этнографической литургике. Заметки о старообрядческом богослужении* // Личный архив С. А. Воронцова.

Anna A. Mikheeva

ON THE ORGANIZATION OF LITURGICAL SINGING OF VYATKA PRIESTLESS (ON MATERIALS OF THE 20TH CENTURY)

Abstract. The purpose of the study is to examine the organization of liturgical singing of Vyatka Priestless Old Believers. In particular, the author draws attention to the following aspects: the features of service in a house, the structure of a choir, the performing practice, the training of singers, the current degradation of the liturgical singing tradition of the Vyatka Old Believers who do not accept the priesthood. The research involves a wide range of sources: liturgical (primarily singing) books and notes, phonograms with interviews and services of local Priest-

less, field diaries of expeditions of different years. Analyzing them, the author compares Vyatka practice with the information about other Old Believer communities and customs of the Russian Orthodox Church. At the same time, the organization of the liturgical singing of the Vyatka Priestless is examined in diachrony. The author notes the diversity of local traditions of liturgical singing. In addition, the time when women appeared at the choirs of local Old Believers who do not accept the priesthood is determined. It is noted that Vyatka Priestless had and still retain many of their own crafts serving their religious needs. The role of special services, on which one-believers from different places should gather, in maintaining spiritual ties and traditions, is designated. The typicality for Priestless tradition of the method of teaching liturgical singing on Vyatka is emphasized. A conclusion is made about the links between the degradation of the liturgical singing tradition of Vyatka Priestless not only with the consequences of the wars of the 20th century and Soviet anti-religious policies, but also with the peculiarities of the organization of Priestless communities, as well as the changing of the shape of family. The novelty of the research is that specialists in the liturgical singing of the Old Believers almost did not apply to the experience of Vyatka Priestless. The Priestless service itself is a little studied subject and there are some ethnographic observations and sources for use in this article.

Keywords: *liturgical singing, Priestless, Vyatka, organization of church choir, Priestless worship service.*

Citation. Mikheeva A. A. Ob organizatsii bogoslužebnogo peniia u bespopovtsev Viatki (na materialakh XX veka) [On the Organization of Liturgical Singing of Vyatka Priestless]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 128–147. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10205

About the author. Mikheeva Anna Antonovna — junior researcher of the Laboratory of Archeographic Studies, postgraduate student of the Chair of Russian History of the Ural Federal University named after first President of Russia Boris N. Yeltsin (Ekaterinburg). *E-mail: aniu-tamiheeva@gmail.com*

References

1. BAN — Biblioteka Akademii nauk [Library of Russian Academy of Sciences]. Stock 74. № 247 (Azbuka pevcheskaia [Singing Hornbook]).
2. Chernysheva M. B. Muzykaľnaia kul'tura russkogo naseleniia Verkhokam'ia [Musical Culture of the Russian Population of Verkhokamy]. *Russkie pis'mennnye i ustnye traditsii i dukhovnaia kul'tura* [Russian Written and Oral Traditions and Spiritual Culture]. Moscow, 1982, pp. 127–150.
3. Chirkin S. A. Remesla russkogo staroobriadcheskogo naseleniia Viatskogo kraia v kontse XIX — nachale XX v. [Crafts of the Russian Old Believers in the Vyatka territory in the late 19 — early 20 centuries]. *Mezhdunarodnye Zavolokinskie chteniia* [International Zavoloko Readings]. Riga, 2010, vol. 2, pp. 180–184.
4. *Deianiia Pervogo Vserossiiskogo sobora khristian-pomortsev, priemliushchikh brak* [Acts of the First All-Russian council of Christian Pomortsy accepting marriage]. Moscow, 2012.

5. Denisov N. G. *Staroobriadcheskaia bogosluzhebno-pevcheskaia kul'tura* [Old Believers liturgical singing culture]. Moscow, 2015.
6. Fattakhova L. R. *Traditsii dukhovnogo peniia staroobriadtsev Kuzbassa: dis. ... kandidata iskusstvovedeniia: 17.00.02* [Traditions of spiritual singing of the Old Believers of Kuzbass: PhD thesis]. Novosibirskaia gosudarstvennaia konservatoriia, Novosibirsk, 2002.
7. GAKO — Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti [State Archive of the Kirov Region]. Stock 582. L. 86a. Dos. 13 (Delo po sobraniiu svedenii o chisle raskol'nikov v Viatskoi gubernii, ikh molitvennykh zdanii i skoptsov za 1854 god [The case for the collection of information on the number of dissenters in the Vyatka province, their prayer buildings and the Skoptsy for 1854]).
8. Gardner I. A. *Bogosluzhebnoe penie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Liturgical singing of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2004. Vol. 1.
9. Igoshev L. A. Problema napevki [Problem of napevka]. *Traditsionnaia kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ia* [Traditional book and culture of the late Russian Middle Ages]. Yaroslavl, 2008, vol. 1, pp. 203–209.
10. Kazantseva M. G., Koniakhina E. V. *Muzykal'naia kul'tura staroobriadchestva* [Musical culture of the Old Believers]. Ekaterinburg, 1999.
11. Kazantseva M. G. Master iz Verkhnikh Tavolg [Artisan from Verkhnie Tavolgi]. *Ural'skii sbornik. Istoriiia. Kul'tura. Religiiia* [The Urals collection. History. Culture. Religion]. Ekaterinburg, 2003, vol. 5, pp. 158–179.
12. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 77r/4029 (Obikhodnik kriukovoi [Singing Obikhod]).
13. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 166r/4955 (Ustav nedorazumitel'nykh del [Typikon of unintelligible cases]).
14. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 193r/5194 (Azbuka solevaia [Singing Hornbook]).
15. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. XVII. 219p/3352 (Ustav [Typikon]).
16. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D59/76 (Dnevnik ekspeditsii 1976 g. na Viatku [Diary of expedition 1976 to Vyatka]).
17. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D62/78-11 (Dnevnik ekspeditsii 1978 g. na Viatku [Diary of expedition 1978 to Vyatka]).
18. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniia Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D64/78-13 (Dnevnik ekspeditsii 1978 g. na Viatku [Diary of expedition 1978 to Vyatka]).

19. LAI UrFU — Laboratoriia arkhograficheskikh issledovaniy Ural'skogo federal'nogo universiteta [Laboratory of Archeographic Studies of Ural Federal University]. Coll. of diaries. D.65/79. (Dnevnik ekspeditsii 1979 g. na Viatku [Diary of expedition 1979 to Vyatka]).
20. Lichniy arkhiv avtora [Personal archive of the author]. Dnevnik ekspeditsii 2015–2016 gg. na Viatku, v Rigu [Diary of expeditions 2015–2016 to Vyatka, to Riga].
21. Lichniy arkhiv avtora [Personal archive of the author]. Interv'iu F. S. Chernysheva. Kirovskaia obl., Pilyandysh. 2015 g. (fonozapis') [Interview of F. S. Chernyshev. Kirov region, Pilyandysh. 2015 (phono recording)].
22. Lichniy arkhiv avtora [Personal archive of the author]. Sluzhba proroku Ilie u pomortsev. Kirovskaia obl., Urzhum. 2016 g. (fonozapis') [Service to the Prophet Elie of the Pomortsy. Kirov region, Urzhum. 2016 (phono recording)].
23. Lichniy arkhiv S. A. Vorontsova [Personal archive of S. A. Vorontsov]. Etiudy po etnograficheskoi liturgike. Zametki o staroobriadcheskom bogoslužhenii [Etudes on ethnographic liturgy. Notes on the Old Believers' service].
24. NB MGU — Nauchnaia biblioteka Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Library of Moscow State University]. Verkhokamskoe coll. № 448 (Azbuka znamennaia [Singing Hornbook]).
25. Parfent'ev N. P. *Traditsii i pamiatniki drevnerusskoi muzykal'no-pis'mennoi kul'tury na Urale (XVI–XX vv.)* [Traditions and monuments of ancient Russian musical written culture in the Urals (16–20 centuries.)]. Chelyabinsk, 1994.
26. Pochinskaia I. V. Iz istorii staroobriadchestva sela Staraia Tushka Malmyzhskogo uezda Viatskoi gubernii [From the history of the Old Believers of Staraya Tushka village of the Malmyzhsky county in Vyatka province]. *Kul'tura rossiiskoi provintsii* [Culture of the Russian province]. Ekaterinburg, 2005, pp. 213–219.
27. *Rukopisnye i staropечатnye knigi kirillicheskoi traditsii: izuchenie, opisanie, khranenie* [Handwritten and old printed books of the Cyrillic tradition: study, description, storage]. Ekaterinburg, 2010.
28. Semibratov V. K. *Dukhovnaia kul'tura staroobriadchestva v kontse XIX — pervoi treti XX v.: na materialakh Viatskogo kraia: dis. ... kandidata kul'turologii: 24.00.01* [Spiritual culture of the Old Believers at the end of the 19 — first third of the 20 century: on the materials of the Vyatka territory: PhD thesis]. Viatskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Kirov, 2005.
29. Sheludiakova O. E. *Azbuka russkogo pravoslavnogo bogoslužhebnogo peniia* [The hornbook of Russian Orthodox liturgical singing]. Moscow, 2004.
30. Titova E. I. *Sistema obrazovaniia u staroobriadtsev v Viatskom regione v XIX–XX vekakh* [The education system of the Old Believers in the Vyatka region in the 19–20 centuries]. Moscow, Kirov, 2016.
31. Zakhar'ina N. B. *Russkie pevcheskie knigi: tipologiia, puti evoliutsii: dis. ... doktora iskusstvovedeniia: 17.00.02* [Russian singing books: typology, ways of evolution: doctoral dissertation]. Sankt-Peterburgskaia gosudarstvennaia konservatoriia, Moscow, 2007.